

АВТ
3-18

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи
Для служебного пользования
Экз. № 000046

ЗАКАТОВ Александр Александрович

УДК 343.977

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О РОЗЫСКЕ

Специальность № 12.00.09 — уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

КИЕВ 1987

...одготовлена на кафедре криминалистики в Высшей следственной школе МВД СССР.

Официальные оппоненты:

- доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Р. С. БЕЛКИН;
- доктор юридических наук, профессор И. Е. БЫХОВСКИЙ;
- доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Г. И. ЧАНГУЛИ.

Ведущая организация — Киевская высшая школа МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского.

Защита состоится « _____ » _____ 1987 г. в 14 часов на заседании специализированного совета Д 068.18.14 в Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской революции государственном университете им. Т. Г. Шевченко (252017, Киев, ул. Владимирская, 64, юридический факультет, ауд. 242).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 1987 г.

**Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук, профессор**

(А. А. ПОДОПРИГОРА)

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22656 А

ЗАКАТОВ Александр Александрович

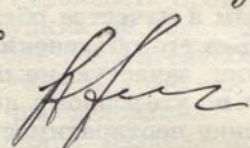
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О РОЗЫСКЕ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Подписано к печати и в свет 19.05.87. Формат 60×84/16. Физ. печ. л. 2,0. Заказ № 9. Тираж 100 экз.

Ротاپронт Высшей следственной школы МВД СССР. 400066, г. Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Дорогому Юрию Михайловичу
Трацевалу
с признательностью и на добрую
память

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях развернутого строительства коммунистического общества все более нетерпимыми становятся любые антиобщественные проявления, наиболее опасной формой которых является преступность. В Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. подчеркнул: «Необходимо поднимать активность трудящихся, всех и каждого в созидательной работе, в преодолении недостатков, злоупотреблений, любых болезненных явлений, отступлений от норм нашего права и морали».

Одним из важнейших условий успешной борьбы с правонарушениями является последовательное осуществление принципов всемерного укрепления социалистической законности и правопорядка, а также неотвратимости наказания за совершенное преступление. М. С. Горбачев в докладе на XXVII съезде КПСС особо отметил: «Демократия была и остается важнейшим рычагом упрочения социалистической законности, а прочная законность — неотъемлемой частью нашей демократии». И далее: «Неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания»¹. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было провозглашено: «Подлинная демократия не существует вне закона и над законом»².

Предварительное расследование, исходя из формулировки ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, имеет своей задачей быстрое и полное раскрытие

¹КПСС. Съезд (27; 1986; Москва). Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.—М.: Политиздат, 1986.—С. 61.

²Правда.—1987.—28 янв.

преступлений, изобличение виновных и правильное применение закона, с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию. При этом оптимальный вариант производства предварительного следствия предполагает участие в нем в качестве обвиняемого лица, совершившего преступление. Без его объяснений по существу дела, без участия в расследовании зачастую не представляется возможным установить истину по уголовному делу.

Обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления является необходимым условием эффективности борьбы с преступностью. Ленинские слова о том, что предупредительное значение наказания обусловливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью¹, являются одной из основополагающих концепций уголовно-правовой политики нашего государства.

Результативным средством достижения названного условия является правильно налаженная деятельность по розыску скрывшихся преступников и иных объектов. Неотвратимость наказания за совершенное преступление достигается слаженной работой всех звеньев МВД и прокуратуры путем быстрого и полного раскрытия преступления и привлечения виновных к уголовной ответственности. Чтобы ее обеспечить, необходимо быстро обнаружить преступников, разыскать их, если они скрылись. Неразысканный преступник остается безнаказанным и нередко совершает новые, зачастую более опасные, ухищренные преступления, на розыск скрывшихся обвиняемых затрачиваются значительные денежные средства и отвлекаются усилия правоохранительных органов. Если не обнаруживается похищенное, не возмещается причиненный преступлением материальный ущерб, оказываются невосстановленными имущественные интересы потерпевших. В тех же случаях, когда не отыскиваются орудия преступления, а также средства, которыми преступники воспользовались при совершении преступления, остаются невыявленными обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и не создается необходимых предпосылок для предупреждения преступлений.

Таким образом, актуальность разработки проблем совершенствования розыскной деятельности является очевидной, тем более что в практике осуществления этой деятельности имеется еще много недостатков. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» (ноябрь 1986 г.) констатируется, что «работа, направленная на обеспечение социалистической законности и правопорядка, охрану прав и

¹См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 4.— С. 412.

законных интересов граждан, не является ещё достаточно эффективной и не в полной мере отвечает требованиям времени, современного этапа коммунистического строительства»¹.

По справедливому замечанию Генерального прокурора СССР тов. Рекунова А. М.: «Если преступник не обнаружен, не разыскан — за этим, как правило, стоит бездеятельность, низкий профессионализм работников следствия и дознания, серьезные просчеты в организации розыска и расследования»².

По мнению профессора Р. С. Белкина, разделяемому диссертантом, криминалистическое учение о розыске относится к числу частных криминалистических теорий, становление, формирование которых еще нельзя считать завершенным³. Признание этого факта вовсе не отрицает большого вклада в развитие названной частной теории ряда видных советских ученых. К ним, в частности, относятся: Белкин Р. С., Богданов Б. Е., Быховский И. Е., Винберг А. И., Голунский С. А., Гончаренко В. И., Гребельский В. Д., Громов В. И., Колесниченко А. Н., Коновалов Е. Ф., Крылов И. Ф., Лавров В. П., Лисиченко В. К., Лузгин И. М., Лукашов В. А., Попов В. И., Терзиев Н. В., Шавер Б. М., Шаламов М. П., Якимов И. Н. и др. Выказанные ими теоретические положения и рекомендации учтены при проведении настоящего исследования. Творческая их переработка и развитие помогли автору в формировании его основной теоретической концепции. Проблемы совершенствования розыскной деятельности не утратили своей актуальности и значимости, они по-прежнему относятся к числу наиболее политически и социально острых.

Разноаспектность исследований, проведенных ранее по данной теме названными учеными, не исчерпали всех ее направлений, как и наше исследование не может претендовать на это. Проведенные до нас исследования позволили использовать их в качестве исходной базы, определить свое направление исследований, направленное на создание самостоятельной научной концепции — криминалистического учения о розыске.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе достижений науки криминалистики, советского уголовного процесса, судебной психологии, логики, теории информации, науки управления (в частности, НОТ) и других, изучения следственной и судебной практики подвергнуть анализу имеющиеся отдельные теоретические положения и практику розыскной деятельности следователя, выработать теоретические концепции и конкретные реко-

¹ Правда. — 1986. — 30 нояб.

² Рекунов А. Настрой на дела // Соц. законность. — 1983. — № 9. — С. 4.

³ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — М., 1978. — Т. 2: Частные криминалистические теории. — С. 170.

мендации, направленные на совершенствование этого важного направления следственной деятельности. К целям исследования относятся также: формулирование понятийного аппарата исследования; определение и формулирование вопросов, подлежащих исследованию; формулирование конкретных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения при осуществлении розыска.

Основная задача диссертации — разработка частной научной теории — криминалистического учения о розыске. Выполнение этой задачи предопределило направление настоящей работы, ее структуру и круг исследуемых в ней вопросов.

Методологическая база и методика исследования. Положения диссертации опираются на положения диалектического и исторического материализма, труды основоположников марксизма-ленинизма, положения Конституции СССР, материалы съезда партии (в частности, XXVII съезда КПСС) и Пленумов ЦК КПСС, Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам повышения эффективности науки и обучения будущих специалистов, развития теории и совершенствования практики борьбы с преступностью, другие программные документы КПСС и Советского правительства, выступления руководителей партии и государства.

Необходимость системного изучения проблемы розыскной деятельности следователя наряду с основополагающим методом диалектического материализма, как всеобщего метода научного познания, обусловили использование традиционных методов исследования: исторического, логического, структурно-системного анализа, сравнительного правоведения и социологического методов.

Информационная база исследования. Ее образуют марксистско-ленинская философия, социология, логика, психология, теория информации, наука управления, юридические науки: общая теория и история государства и права, уголовное и уголовно-процессуальное право, теория оперативно-розыскной деятельности, криминалистика. В процессе исследования анализировались уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, приказы и указания Генерального прокурора СССР и министра внутренних дел СССР, постановления Пленумов Верховного Суда СССР, другой нормативный и справочный материал, данные уголовной статистики.

Наряду со специальной юридической литературой, относящейся к исследуемым проблемам, в работе использованы труды советских и зарубежных философов, психологов, социологов, криминологов и другие источники.

Исследовательские материалы, положенные в основу диссер-

*Свердловская область
Уральский институт
Юридический институт
Юридический институт*

тации, являются итогом более чем пятнадцатилетней работы автора над проблемами криминалистики (в частности, тактики), смежными с ними вопросами судебной психологии, теории и практики деятельности следователя по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, а также формированию профессиональных качеств следователя в процессе его обучения.

При работе над диссертацией автором изучена и использована опубликованная и неопубликованная следственная и судебная практика. В основе содержащихся в диссертации выводов и рекомендаций положены результаты проведенных автором исследований: анкетирование 1154 уголовных дел, расследованных в разных регионах страны, по которым осуществлялся розыск скрывшихся обвиняемых, интервьюирование 410 следователей, обучающихся на ФПК ВСШ МВД СССР, по проблемам розыскной деятельности; анализ 880 уголовных дел, по которым допрашиваемые давали ложные показания; анкетирование 140 уголовных дел по грабежам и разбойным нападениям и др. Изучалась организация розыскной работы в ГСУ МВД СССР, УВД Мосгорисполкома, Краснодарского и Ставропольского краев, Одесской, Ростовской, Донецкой, Ульяновской, Гурьевской, Свердловской и Волгоградской областей. Полезным оказался и опыт работы диссертанта в должности следователя прокуратуры.

Научная новизна и практическая значимость. Настоящая работа по существу является первой попыткой создания методологически обоснованной и теоретически цельной частной научной теории — криминалистического учения о розыске.

Автором разработана структура частной научной теории, которая может быть использована при построении и иных, помимо названной, частных криминалистических теорий.

Помимо научного обоснования необходимости существования криминалистического учения о розыске, как частной теории науки криминалистики, в диссертации обосновываются следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Выделена специфика условий применения методов познания в деятельности по расследованию преступлений; высказано мнение о том, что одним из элементов формирующейся общей теории раскрытия преступлений является частная научная теория — криминалистическое учение о розыске.

2. Подробно рассмотрены методологические основы криминалистического учения о розыске. Сформулировано определение розыскной деятельности следователя, предмета этой частной научной теории, закономерностей, в него входящих, раскрыты принципы и содержание теории, функции, объект ее научного исследования, исследовательская задача (цель) и познавательные средства (метод) частной теории, ее место в системе науки.

3. В работе впервые вводятся, раскрываются и обосновываются такие понятия, как «следственно-розыскная ситуация», «следственно-розыскная версия», «криминалистическая сложность розыска», «криминалистическая характеристика следственного действия». Даются свои трактовки понятиям: «тактическое решение», «тактический риск», «способ уклонения от уголовной ответственности», «тактическая операция», «розыскное действие», «местный и всесоюзный розыск», «индивидуальное криминалистическое прогнозирование», «организационно-техническое мероприятие» и др. Приводятся многочисленные классификации: видов розыска, его субъектов, объектов, средств розыскной деятельности, следственно-розыскных ситуаций, тактических операций и др.

4. В психологическую характеристику розыскной деятельности следователя включено рассмотрение качеств, необходимых следователю, особенностей проявления им эмоций и чувств, использование специфических методов психологического характера (рефлексивного управления, прогнозирования, моделирования и т. п.). К психологическим особенностям, связанным с объектом розыска, отнесены свойства личности скрывающегося обвиняемого и лиц, укрывающих иные объекты, причины и мотивы укрывательства, уловки и ухищрения, используемые преступниками, и т. п.

5. Применительно к организационным аспектам розыска в диссертации рассматриваются планирование розыскной деятельности следователя (предложена форма плана розыска) на основе выдвижения следственно-розыскных версий и программирования, правильное оперирование информацией, использование достижений НОТ и др. Уделяется внимание проблемам специализации следственных работников и использованию форм программно-целевого управления (координационным образованиям).

6. Касаясь проблемы оптимизации процесса формирования профессиональных качеств следователя, необходимых и для успешного осуществления розыскной деятельности, автор анализирует активные формы обучения и опыт Высшей следственной школы МВД СССР, в которой с целью реализации требований системного, комплексного подхода к подготовке специалистов была образована кафедра организации раскрытия и расследования преступлений и разработана с участием диссертанта комплексная практическая дисциплина для вузов МВД СССР «Предварительное следствие в органах внутренних дел». Целью нововведения является интеграция достижений нескольких наук (советского уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии), а также практического опыта в рамках одной комплексной дисциплины.

7. Анализируя состояние правового регулирования розыскной деятельности следователя, автор приходит к выводу, что многие аспекты розыскной деятельности остались неурегулированными в законе. В этой связи вносятся предложения по изменению и дополнению ряда статей уголовно-процессуальных кодексов.

8. В результате проведенных исследований определены обстоятельства, способствующие уклонению обвиняемых от ответственности, а также укрытию иных объектов. Сформулировано определение профилактики в розыскной деятельности. Дается перечень дополнений в действующие УК и УПК союзных республик, что, по мнению диссертанта, способствовало бы предотвращению уклонения обвиняемых от уголовной ответственности. Приведены конкретные рекомендации по улучшению профилактики.

9. Рассматривая розыскную деятельность следователя по расследуемому уголовному делу и особенности розыска отдельных объектов, диссертант дает определение криминалистической сложности розыска, подробно освещает источники информации о скрывающемся обвиняемом, дает характеристику розыскным возможностям каждого из следственных действий, а также научно-техническим средствам, используемым в ходе розыска.

10. Характеризуя розыск, осуществляемый следователем по приостановленному следствием уголовному делу, автор особое внимание уделяет производству розыскных действий. Подвергается обоснованной критике бытующее еще мнение о том, что розыск по приостановленному следствием делу якобы задача исключительно органов дознания. Такая точка зрения признается неправильной, приносящей существенный вред практике розыскной деятельности. В диссертации содержатся рекомендации по осуществлению розыска по указанной категории дел.

11. В работе дается определение взаимодействия между следователем и органами дознания, рассмотрены его принципы, цели и формы. Особое внимание уделено деятельности следственно-оперативных групп (СОГ). Сформулированы конкретные рекомендации по осуществлению взаимодействия следователя с органами дознания, иными службами органов МВД, государственными и общественными организациями.

12. Подробно рассмотрена практика использования в розыскных целях средств массовой информации (розыскных стендов и листовок, печати, кино, радио и телевидения). Делается вывод о том, что неотвратимости наказания за совершенное преступление можно добиться с помощью оптимально организованной розыскной деятельности следователя, осуществляемой в тесном взаимодействии с органами милиции, иными государственными и общественными организациями. Достижению этой цели и призвано служить криминалистическое учение о розыске.

Научное и практическое значение работы заключается в том, что содержащиеся в диссертации теоретические положения и практические рекомендации могут быть использованы и окажутся полезными: 1) в научных исследованиях, направленных на разработку теоретических положений науки криминалистики, формирование ее частных научных теорий; 2) для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в частности норм, регламентирующих розыскную деятельность следователя; 3) для оптимизации практики розыскной деятельности; 4) при подготовке учебных пособий, методических разработок, а также в учебном процессе по формированию профессиональных качеств будущих следователей.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации опубликованы в 3 монографиях, 10 учебных пособиях, в учебной Программе для вузов МВД СССР дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел», в более чем 50 научных статьях (подготовленных самостоятельно или в соавторстве). Всего соискателем опубликовано около 100 научных работ. На его 7 книг опубликованы 12 положительных рецензий в журналах «Социалистическая законность» (1977, № 6; 1985, № 11), «Советская милиция» (1980, № 12; 1986, № 7), сборниках научных трудов и газетах.

Разработанная с участием автора дисциплина «Предварительное следствие в органах внутренних дел» преподается в настоящее время во всех вузах МВД СССР.

Автор принимал участие во всесоюзных научно-практических и иных конференциях, посвященных повышению эффективности предварительного следствия и криминалистических исследований, обеспечению социалистической законности, в частности состоявшихся в Москве, Киеве, Волгограде, Караганде, Иркутске, Калуге, Ростове-на-Дону, Тарту и др., где докладывал содержащиеся в диссертации положения.

По 3 книгам диссертанта состоялись читательские конференции: по учебному пособию «Обыск» — в ноябре 1983 г. в ВСП МВД СССР (г. Волгоград); по учебно-методическому пособию «Семинары по криминалистике» — в феврале 1984 г. в Минской ВШ МВД СССР и по монографии «Ложь и борьба с нею» — в феврале 1985 г. в Ташкентской ВШ МВД СССР.

Под руководством соискателя разработаны материалы 6-дневного учения «Розыск» для слушателей 4-го курса ВСП МВД СССР по раскрытию преступлений прошлых лет и розыску скрывшихся обвиняемых, ежегодно проводимого на выпускном курсе Высшей следственной школы МВД СССР.

Учебное пособие «Следственные действия (процессуальная

характеристика, тактические и психологические особенности)». — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984 (авторских — 5,5 п. л.) издано с грифом «Для вузов МВД СССР» и используется во всех учебных заведениях данной системы.

В учебный процесс Высшей следственной школы МВД СССР внедрены 10 научно-методических разработок и 11 книг (учебных пособий) диссертанта (рекомендуются слушателям при чтении лекций, а также в планах семинарских и практических занятий кафедр: криминалистики, организации раскрытия и расследования преступлений, советского уголовного процесса, управления и организации следственной работы). Книги (пособия) соискателя в той или иной мере внедрены также в учебный процесс следующих высших и средних специальных учебных заведений страны: Академии МВД СССР (2 работы); Московской ВШ МВД СССР (6); Минской ВШ МВД СССР (7); Ташкентской ВШ МВД СССР (10); Хабаровской ВШ МВД СССР (12); Карагандинской ВШ МВД СССР (4); Горьковской ВШ МВД СССР (7); Ленинградского военно-политического училища (4); Института усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД СССР (6); Киевской ВШ МВД СССР (8); Свердловских высших курсов МВД СССР (12); Омской ВШ МВД СССР (8); Харьковского юридического института (5); Омского госуниверситета (5); Ташкентской средней специальной школы милиции МВД СССР (6).

В Программе дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел» (для вузов МВД СССР — 1984 г.) рекомендовано 10 работ диссертанта. В Программе по криминалистике (для вузов МВД СССР — 1985 г.) указано учебно-методическое пособие — «Семинары по криминалистике». — Минск, 1984, а в Программе по криминалистике (для средних школ милиции — 1985 г.) рекомендованы монография диссертанта «Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений». — Киев, 1980 и учебное пособие «Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних». — Волгоград, 1979.

Результаты исследований по проблемам розыска внедрены также в практику деятельности следующих правоохранительных органов: СУ (СО) УВД: Волгоградского, Ташкентского, Донецкого (в т. ч. Горловского УВД), Одесского, Херсонского, Ульяновского, Крымского, Магаданского облисполкомов и МВД Коми АССР. На протяжении четырнадцати лет соискатель преподает криминалистику и судебную психологию в Высшей следственной школе МВД СССР.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена поставленной задачей исследования, а именно — разработки частной научной теории — криминалистического учения о розыске, вследствие чего материал излагается в соответствии со структурой этой частной теории.

Диссертация состоит из введения, двух разделов, объединяющих восемь глав, в которых нашли отражение все проблемные вопросы, выносимые на защиту, заключения и приложений.

Первый раздел диссертации — «Теоретические основы криминалистического учения о розыске» включает в себя три главы.

В первой главе анализируются вопросы методологии розыскной деятельности, поскольку разработка любой научной теории неизбежно связана с анализом методологии, т. е. исходных, руководящих принципов ее развития, системы основных идей данной области знания. Составной частью общей теории науки криминалистики являются частные теории. К числу новых, формирующихся теорий автор относит и криминалистическое учение о розыске.

По мнению диссертанта, криминалистическое учение о розыске потому следует считать самостоятельной частной теорией криминалистики, что оно, как и всякая теория, представляет собой систему знаний об объекте — фрагменте действительности (розыскной деятельности следователя), содержащую его объяснение, описание и прогнозирование развития, а также необходимые теоретические понятия и практические рекомендации по их осуществлению.

Частные криминалистические теории играют роль методологической основы разрабатываемых этими теориями методов, средств и приемов осуществления деятельности. В зависимости от своего предмета теории относятся к тому или иному разделу криминалистики (технике, тактике или методике).

Автор приходит к выводу, что криминалистическое учение о розыске — один из составных элементов системы криминалистики, относящийся к разделу криминалистической тактики. Тактические особенности розыска преломляются затем в методиках расследования, применительно к конкретным видам преступлений.

В диссертации констатируется, что до настоящего времени отсутствует единая криминалистическая теория розыскной деятельности следователя, не в полной мере разработана научно обоснованная структура частной научной (криминалистической) теории. По мнению автора, структуру частной теории — криминалистического учения о розыске — можно представить следующим образом.

Сама частная теория делится на две части: общую и особенную. Вызвано это деление тем, что криминалистическое учение о розыске, являясь частной научной теорией, относящейся к криминалистической тактике, как и сам этот раздел науки криминалистики, состоит из общетактических и частнотактических положений. Общая часть, являющаяся методологической основой для особенной, включает три части: 1) понятийную, в которой дается понятие розыскной деятельности следователя, освещаются ее принципы, предмет и объект теории, методы (научные и эмпирические), цель, содержание розыска и другие основные понятия; 2) классификационную часть, содержащую различные классификации криминалистического учения о розыске; 3) функциональную часть, включающую функции теории, а также вытекающие из них психологические и организационные основы розыскной деятельности следователя. Функциональная часть представляет собой теоретическую основу практического ведения розыска, являющегося содержанием особенной части частной теории.

Особенная часть теории — криминалистического учения о розыске состоит из пяти элементов, классификационным основанием для деления на которые является направленность деятельности: 1) предупреждение уклонения обвиняемых от ответственности; 2) розыск по расследуемому уголовному делу; 3) розыск отдельных объектов (скрывшегося обвиняемого, вещественных доказательств, трупа и т. п.); 4) розыск по приостановленному следствием уголовному делу; 5) взаимодействие следователя с органами милиции, другими государственными органами и общественностью. Причем взаимодействие и розыск отдельных объектов в числе других элементов занимают особое положение, поскольку относящиеся к взаимодействию рекомендации распространяются и на другие элементы особенной части теории, а розыск отдельных объектов является составной частью любого направления розыскной деятельности.

В диссертации содержится вывод о том, что розыск, как одно из важных направлений борьбы с преступностью, является родовым понятием по отношению к таким его составляющим, как розыскная деятельность следователя или розыск, осуществляемый органами дознания. Розыск, производимый органами милиции, по своему объему является деятельностью более широкой и многогранной, чем розыск, осуществляемый следователем. Кроме того, как специальное мероприятие, розыск осуществляется ими в системе административного производства и гражданского судопроизводства. В основе же розыска скрывшегося обвиняемого и других объектов по уголовному делу, отличающегося также и по тактике осуществления, лежат:

1) данные предварительного следствия, установившие событие преступления; 2) доказанность вины конкретного лица и вынесение в отношении его постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 3) достоверно установленный факт уклонения обвиняемого от следствия и суда.

В широком смысле розыск включает в себя деятельность как следственного аппарата, так и органов милиции. Положения розыскной деятельности следователя разрабатываются наукой криминалистикой, а оперативных служб органов дознания — теорией оперативно-розыскной деятельности. На стадии формирования находится общая для них теория розыска, охватывающая все направления розыскной деятельности.

Автор поддерживает точку зрения о возможности понимания розыска в широком и узком смысле, однако считает, что под розыском в широком смысле следует понимать розыскную деятельность органов внутренних дел, осуществляемую в полном объеме. В широком смысле в это понятие входит как розыскная работа органов дознания (в связи с расследованием по уголовному делу или за его пределами), так и розыскная деятельность следователя. В узком же смысле понимается каждый из этих видов розыскной деятельности. К криминалистическому учению о розыске относится только розыск, проводимый следователем или под его руководством, а также связанные с этой работой вопросы взаимодействия следователя с органами дознания, другими органами и общественностью.

Розыскная деятельность следователя может рассматриваться как составная часть расследования. Но смешивать эти понятия нельзя. Если целью розыскной деятельности является обнаружение искомых объектов, то цель расследования — доказывание, установление истины по делу.

В отличие от оперативно-розыскных мер органов дознания, хотя и основанных на законе и подзаконных нормативных актах, но использующих специальные негласные средства и приемы (в сочетании с гласными), розыскная деятельность следователя осуществляется в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и направлена на обнаружение уже установленных в результате расследования и оперативно-розыскной деятельности лиц, в отношении которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемых, а также других известных объектов.

Таким образом, под розыскной деятельностью следователя автор понимает базирующуюся на уголовно-процессуальном законе и данных криминалистики, логики, психологии и других наук деятельность следователя в тесном взаимодействии с органами милиции, иными государственными и общественными

организациями по обнаружению лиц, готовящихся к совершению или совершивших преступления, а также иных индивидуально-определенных объектов, имеющих значение для установления истины по делу.

В диссертации обосновывается, что частная криминалистическая теория является составной частью (подсистемой) общей теории криминалистики. В свою очередь, предмет частной научной теории является частью предмета общей теории. Беря за основу определение предмета науки криминалистики (Р. С. Белкин), автор приходит к выводу, что предметом криминалистического учения о розыске являются закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательственной и ориентирующей информации, определяющие деятельность следователя по предотвращению уклонения обвиняемых от ответственности и обнаружению объектов розыска.

В понятийной части теории, помимо принципов, рассматриваются и другие основные понятия теории. Так, под закономерностями, входящими в предмет криминалистического учения о розыске, понимаются общие, устойчивые и повторяющиеся связи и отношения, обуславливающие функционирование розыскной деятельности следователя. К их числу, в частности, автор относит такие, как: а) отображаемость в материальной среде и сознании людей признаков разыскиваемых лиц и иных объектов, что позволяет индивидуализировать их в ходе розыска, а при обнаружении — идентифицировать; б) зависимость поведения разыскиваемых лиц от условий, в которых они находятся; в) повторяемость и устойчивость поведения лиц, разыскиваемых за совершенное преступление и укрывающих разыскиваемые объекты, что позволяет прогнозировать и программировать их поступки; г) обусловленность выбора способов укрытия разыскиваемых объектов (уловов) преступным опытом укрывающих, их профессиональной принадлежностью и психологическими свойствами личности; д) взаимосвязь способов укрытия разыскиваемых объектов со следами применения этих способов; е) зависимость поведения разыскиваемых лиц от характера совершенного преступления, степени его общественной опасности, а также их принадлежности к определенной возрастной группе (несовершеннолетние) или преступной среде (рецидивисты) и др.

В работе отмечается, что в предмет любого научного исследования должны входить такие составные, как объект исследования, исследовательская задача и познавательные средства, используемые в процессе исследования¹. Анализ сущности и проявлений

¹См.: Швырев В. С., Юдин Б. Г. Методологический анализ науки. Его сущность, основные типы и формы. — М., 1980. — С. 29.

закономерностей, присущих розыскной деятельности следователя, рассмотрение основанных на их познании средств и приемов розыска составляет содержание криминалистического учения о розыске. Объектом научного исследования рассматриваемой частной теории является розыскная деятельность следователя, в которой проявляются изучаемые этой теорией объективные закономерности, содержательная сторона этой деятельности. Исследовательская задача (цель) криминалистического учения о розыске — создание научной базы для разработки эффективных средств и методов осуществления следователем розыскной деятельности. Познавательные средства, используемые в процессе исследования, представляют собой в совокупности метод частной теории, т. е. систему познавательных приемов, используемых как для построения этой теории (учения), так и для применения ее положений в практической деятельности по розыску.

В числе методов, играющих существенную роль для теории и практики розыскной деятельности, в диссертации уделено особое внимание двум взаимосвязанным методам — прогнозированию и моделированию.

Под индивидуальным криминалистическим прогнозированием в розыскной деятельности автор понимает процесс предвидения следователем будущего поведения разыскиваемого лица, его уловок и ухищрений, а также поведения лиц, скрывающих объекты розыска, с целью их обнаружения и использования для установления истины по делу. Индивидуальным криминалистическим прогнозом явится научно обоснованный вывод (предположение) о поведении скрывающегося или скрывающего объекты розыска лица, а также о местонахождении искомых объектов. Индивидуальный прогноз всегда будет лишь вероятным предположением, поскольку закономерности человеческих поступков основываются на вероятностных законах, исключаящих однозначную жесткую их детерминацию.

Учитывая специфику следственных ситуаций, относящихся к розыскной деятельности, автор считает, что их следует именовать «следственно-розыскные ситуации». Следственно-розыскная ситуация — это обстановка конкретного, динамичного момента осуществления следователем розыскной деятельности по уголовному делу, характеризующаяся совокупностью условий, в которых эта деятельность проходит, и ее состоянием на данный момент. В диссертации с позиций розыскной деятельности анализируются и такие понятия, как «тактическое решение», «тактический риск» и др. Сделан вывод о том, что если преступник скрывается от следствия в процессе его производства (например, нарушает избранную ему меру пресечения, не связанную с лишением свободы), речь, по мнению диссертанта, должна идти не

о способе сокрытия преступления, а о «способе уклонения от уголовной ответственности». Это понятие более широкое по объему, так как приемы сокрытия преступления являются одним из способов уклонения от уголовной ответственности, противодействия следствию в отпавлении задач уголовного судопроизводства.

Криминалистическое учение о розыске как частная криминалистическая теория содержит многочисленные классификации: видов розыска, его объектов, субъектов, средств розыскной деятельности, следственно-розыскных ситуаций и др. В работе приводится их подробный анализ при освещении классификационной части теории.

В диссертации обосновывается вывод о том, что комплексный характер является одной из специфических черт розыскной деятельности. Обнаружение объектов розыска — это почти всегда цепь взаимосвязанных действий следователя, оперативного работника, представителей других организаций и общественности. Комплекс действий, направленных на розыск тех или иных объектов в определенных, обладающих чертами сходства ситуациях, можно назвать тактической операцией. Применительно к розыскной деятельности тактической операцией будет единая по цели и подчиненная общим задачам скоординированная система следственных, розыскных, оперативно-розыскных и иных действий (или тактических приемов в рамках следственного действия), направленных на обнаружение разыскиваемых объектов.

Тактические операции различаются по целям. Можно выделить генеральную, общие и частные цели их проведения. Генеральной целью является установление истины по делу. Общими целями могут быть: розыск объектов, интересующих следствие; изучение личности; профилактика преступлений и пр. Частные цели вытекают из конкретных задач (например, задержание разыскиваемого путем создания ситуаций, вынуждающих его встретиться с определенными людьми, посетить определенное место — почту, телеграф, сберкассу и т. п.). Тактические операции в розыскной деятельности могут классифицироваться по объему (ограниченные рамками одного следственного действия; сочетающие следственные действия с оперативно-розыскными или организационно-техническими мероприятиями; включающие несколько следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий); объекту, на розыск которого направлены; по субъектам, участвующим в их производстве (следователь производит операцию самостоятельно, совместно с другим следователем, с оперработником, с сотрудниками других служб органов дознания, с представителями контрольно-ревизионных органов,

общественности и т. п.); по времени производства (неотложные, первоначальные, последующие) и по другим основаниям.

До настоящего времени в криминалистике отсутствует четко обозначенная структура тактической операции. По мнению диссертанта, общая ее структура должна включать следующие элементы: 1) цель — конкретная тактическая задача (например, обнаружение и задержание скрывающегося обвиняемого); 2) объект — соответствующий объект деятельности (преступники, скрывающиеся от ответственности, похищенные ценности, трупы, вещественные доказательства, свидетели-очевидцы и т. п.). Объекты могут быть основными для данной тактической операции и сопутствующими; 3) субъекты — следователь (руководитель), оперативные работники, специалисты, представители общественности и др.; 4) условия — конкретная следственная ситуация; 5) средства — процессуально-криминалистические, оперативно-розыскные, экспертные, организационно-технические и т. п.; 6) способы достижения цели — конкретная программа действий, наиболее типичная для той или иной ситуации.

Важным средством осуществления следователем розыскной деятельности являются розыскные действия. Следует отметить, что в криминалистике практически не разработаны понятие розыскных действий (ст. 127, 132 УПК РСФСР) и их классификация. Отсутствие единого понятия розыскных действий, их четкой регламентации и классификации приводит нередко к тому, что их смешивают со следственными действиями или оперативно-розыскными мероприятиями, которые также могут преследовать розыскные цели. Автор приходит к выводу, что под розыскными действиями следует понимать процессуальные и непроцессуальные действия следователя, направленные на установление скрывающихся или скрываемых объектов розыска, не являющиеся при этом следственными действиями, организационно-техническими, а также оперативно-розыскными мероприятиями органов дознания. Основным отличием их от оперативно-розыскных мероприятий является то, что производятся они следователем по конкретному уголовному делу и носят гласный характер, хотя непроцессуальные розыскные действия и имеют сходство с одноименными мероприятиями, выполняемыми оперативными работниками органов дознания.

В диссертации приводится следующая классификация розыскных действий следователя: 1. Розыскные действия процессуального характера: а) объявление розыска скрывшегося обвиняемого (ст. 196 УПК РСФСР); б) дача розыскных поручений и указаний органам дознания (ст. 127 УПК РСФСР); в) привлечение общественности к участию в розыске (ст. 128 УПК РСФСР). 2. Розыскные действия непроцессуального характера: а) рассылка

следователем запросов в разные инстанции; б) беседы с осведомленными лицами; в) проверки по учетам органов внутренних дел; г) проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях; д) информирование общественности (посредством печати, кино, радио, телевидения); е) непосредственное наблюдение за разыскиваемым или его преследование (как правило, в вынужденных ситуациях и в порядке исключения); ж) выявление свидетелей и очевидцев; з) обследование мест возможного сбыта похищенного; и) рассылка ориентировок; к) беседы с лицами, участвующими в других уголовных делах; л) изучение архивных уголовных дел; м) создание в ходе расследования условий, побуждающих разыскиваемого обращаться в определенные учреждения (посту, телеграф, сберкасса, агентство Госстраха и пр.) или к определенным лицам, за которыми установлено наблюдение, и др.

Помимо розыскных,следователь может проводить в целях розыска (как и расследования, в целом) так называемые организационно-технические мероприятия. Под ними автор понимает мероприятия, обеспечивающие поступление к следователю необходимой для розыска информации, создание условий для решения розыскных и иных задач (например, направленные на организацию взаимодействия следователя с органами дознания, уведомления им о факте розыска учреждений и организаций, к которым имел отношение разыскиваемый, назначение ревизий, инвентаризаций, технических освидетельствований и др.).

По объему, содержанию и масштабам розыскной деятельности на практике принято различать местный и всесоюзный розыск. По мнению диссертанта, местным розыском скрывшегося обвиняемого следует считать розыскную деятельность следователя в тесном взаимодействии с органами дознания, иными государственными и общественными организациями, проводимую в определенной местности одновременно с расследованием по уголовному делу и в течение сроков, установленных для ведения следствия. Всесоюзный розыск — это аналогичная деятельность, являющаяся продолжением местного розыска, распространяемая на всю территорию Советского Союза, проводимая, как правило, после приостановления производства по делу и при розыске лиц, совершивших особо опасные преступления.

В работе делается вывод о том, что криминалистическому учению о розыске присущи следующие основные функции: 1) объяснительная; 2) информационная; 3) прогностическая; 4) систематизирующая; 5) управленческая; 6) описательная и 7) функция практической направленности теории. Последняя выражается в тесной связи криминалистического учения о розыске с практикой розыскной деятельности следователей.

В диссертации показано место криминалистического учения о розыске в системе научного знания. Названное учение, как частная криминалистическая теория, и наука криминалистика, в которую она входит, соотносятся как часть и целое. В рамках науки криминалистики оно имеет немало общего и тесно взаимодействует с другими частными теориями, такими как учения: о признаках, о криминалистической регистрации, о способе совершения и сокрытия преступлений, о криминалистической версии и планировании, о криминалистическом прогнозировании и др.

Занимая место в системе криминалистической тактики, учение о розыске находится в тесной связи с теоретическими построениями других разделов криминалистики. Сфера соприкосновения с криминалистической техникой — это и научно-технические средства, и учение о признаках, следах, криминалистической регистрации и т. п. В методике расследования отдельных видов преступлений должны содержаться положения, разрабатываемые учением о розыске применительно к расследованию преступлений определенной категории (например, розыск убийцы, розыск лица, совершившего хищение, розыск водителя и транспортного средства по делам о дорожно-транспортных происшествиях).

На междисциплинарном уровне криминалистическое учение о розыске имеет смежные проблемы и использует положения наук: советского уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, судебной психологии, логики, НОТ следователя и др. Особенно ярко выражена эта связь с теорией оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на различия в субъектах и средствах осуществления рассматриваемой этими теориями деятельности, у них есть общая цель — розыск скрывшихся преступников и иных укрываемых объектов.

В целом розыск представляет собой совокупность розыскной деятельности следователя и органа дознания. В зависимости от субъекта его осуществления он входит своими составными частями либо в предварительное следствие («розыскная деятельность следователя»), либо в оперативно-розыскную деятельность («розыскная деятельность органов дознания»), являясь тем самым их неотъемлемой частью.

Высказываясь в пользу создания общей (комплексной, межнаучной) теории раскрытия преступлений, автор считает, что одним из элементов ее криминалистического содержания должно явиться учение о розыске, как и ряд других частных криминалистических теорий.

Вторая глава диссертации посвящена рассмотрению психологических особенностей розыскной деятельности. Как и расследование в целом, розыскная деятельность следователя производится

с учетом и использованием психологических закономерностей, относящихся как к субъекту ее осуществления (следователю и взаимодействующим с ним лицам), так и к объекту — скрывающемуся обвиняемому и лицам, укрывающим иные объекты розыска.

В психологическую характеристику розыскной деятельности следователя автор включает рассмотрение качеств, необходимых следователю, особенностей проявления им эмоций и чувств, использование специфических методов психологического характера (рефлексивного управления, прогнозирования, моделирования и т. п.). К психологическим особенностям, связанным с объектом розыска, отнесены свойства личности скрывающегося обвиняемого и лиц, укрывающих иные объекты, причины и мотивы укрывательства, уловки и ухищрения, используемые преступниками, и др.

Необходимые следователю качества рассматриваются с учетом разработанной в судебной психологии профессиограммы следователя. К качествам, необходимым личности следователя, осуществляющего розыскную деятельность, следует, по мнению диссертанта, добавить такие, как психологическая выносливость, способность к психологической мобилизации и развитое рефлексивное мышление. В данной главе раскрывается психологическое содержание ранее рассмотренных понятий тактического решения и риска, показана роль интуиции в розыскной деятельности.

Подробно освещается процесс прогнозирования следователем поведения разыскиваемых и укрывающих объекты розыска лиц, в основе которого лежит рефлексивное управление, представляющее собой конкретное претворение следователем направлений прогноза. В работе анализируется положительный опыт использования в следственно-розыскной практике судебно-психологических познаний.

Для того чтобы разыскать скрывшегося преступника и обнаружить укрываемые объекты, следователь должен разбираться в психологии личности субъектов противодействия. В этой связи в работе дается подробная характеристика личности преступника, ее структуры, объема и методов изучения. Для прогнозирования поведения противодействующих следствию лиц необходимо учитывать также социальную установку личности, причины, мотивы и цели ее поведения, которые рассматриваются в диссертации.

Эффективность розыска требует также знания следователем психологических особенностей противодействующих лиц, их образа жизни, связей и тех уловок, к которым они могут прибегнуть с целью уклонения или сокрытия. В работе анализируются выяв-

ленные автором разнообразные уловки, к которым прибегали разыскиваемые с целью затруднить свое обнаружение. К психологическим особенностям розыскной деятельности следователя отнесены и вопросы так называемой «психологии прячущего и ищущего», которые рассматриваются применительно к такому следственному действию, как обыск, и борьбы с ложью, получившие освещение относительно допроса.

В третьей главе рассмотрены организационные аспекты розыска и вопросы профессиональной подготовки следователя. Организация розыскной деятельности следователя включает в себя учет и расстановку наличных сил и средств, т. е. планирование розыска на основе выдвижения следственно-розыскных версий и программирования, правильное оперирование информацией, использование достижений НОТ и др. К организационным основам частной теории — криминалистического учения о розыске относится и взаимодействие следователя с органами милиции, другими государственными учреждениями и общественностью, которое заслуживает самостоятельного рассмотрения.

В диссертации делается вывод о том, что деятельность по розыску требует ее предельной алгоритмизации, разработки систем, заранее определенных комплексов действий, обеспечивающих наиболее оптимальный вариант решения розыскных задач. Важнейшим организационным требованием, предъявляемым к розыскной деятельности, является ее плановость. Планирование розыска позволяет наиболее рационально, экономично и оперативно использовать силы и средства, которыми располагают субъекты розыскной деятельности. План должен быть гибкой, динамичной программой, определяющей наиболее целесообразные и эффективные пути обнаружения разыскиваемых объектов.

Чаще всего направления и средства розыска отражаются в общем плане расследования по делу. Однако в случаях особой сложности розыска, большого объема поисковой работы, по делам об особо тяжких преступлениях, а также по приостановленным следствием делам, по мнению автора, целесообразно составлять самостоятельные планы розыска. В диссертации приводится форма рекомендуемого плана розыска и анализируются его элементы.

Основным элементом плана розыска, определяющим направление поисковой деятельности, является следственно-розыскная версия. Под нею понимается обоснованное предположение следователя о вероятном местонахождении разыскиваемых объектов, уловках по их сокрытию, а также об обстоятельствах, знание которых способствует поиску. В работе рассматривается процесс выдвижения и проверки типовых следственно-розыскных версий, выделяются цели выдвижения версий, показана такая их особен-

ность, в отличие от иных следственных, как перспективность. Аналогичным образом в диссертации анализируются и другие элементы плана розыска: обстоятельства, подлежащие выяснению для правильной ориентации розыска; сведения о разыскиваемых объектах, содержащиеся в деле; следственные, розыскные действия, тактические операции, организационно-технические и оперативно-розыскные мероприятия; исполнители; сроки исполнения; примечания; результаты исполнения.

В работе показано, что планирование розыскной деятельности является частным случаем реализации метода программирования в расследовании. Конечно, каждое преступление индивидуально и любой случай розыска скрывшегося преступника обладает свойственной только ему спецификой. Тем не менее, типизация основных, обладающих чертами сходства, ситуаций облегчает организацию розыскной деятельности на различных этапах расследования, способствует выдвижению следственно-розыскных версий и определению правильных направлений поиска. В этой связи в диссертации рассматриваются различного рода автоматизированные поисковые системы, карточки программированных действий, планы-программы осуществления комплексных операций органами внутренних дел.

Важным организационным аспектом повышения эффективности розыскной деятельности следователя является институт специализации, позволяющий многократно повысить коэффициент полезного действия следственной работы. По мнению диссертанта, должна получить широкое распространение существующая в отдельных следственных подразделениях органов внутренних дел практика передачи приостановленных производством по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР уголовных дел следователям, специализирующимся на их расследовании. Заслуживает также внимания практика использования в отдельных органах МВД СССР таких форм программно-целевого управления, как различного рода координационные образования (штабы), позволяющие скоординировать розыскные усилия различных органов и служб.

В диссертации рассматриваются вопросы, касающиеся улучшения условий труда следователя, ведущего розыск, повышения его профессионального мастерства. В свою очередь, профессиональное мастерство следователя, позволяющее ему правильно организовать розыскную работу, находится в прямой зависимости от уровня обучения, предшествовавшего его практической деятельности, а также сопутствовавшего ей (обучение в системе служебной подготовки, повышения квалификации и т. п.). В этой связи в работе раскрывается сущность проблемы в обучении. Показан опыт Высшей следственной школы МВД СССР, в которой

с целью реализации требования системного, комплексного подхода к подготовке специалистов образована кафедра организации раскрытия и расследования преступлений и разработана с участием диссертанта комплексная практическая дисциплина «Предварительное следствие в органах внутренних дел», программе которой присвоен гриф «Для вузов МВД СССР». Целью нововведения является интеграция достижений нескольких наук (уголовного процесса, криминалистики, судебной психологии), а также практического опыта в рамках одной комплексной дисциплины, что оптимизирует подготовку квалифицированных следователей.

Второй раздел диссертации — «Розыскная деятельность следователя» — состоит из пяти глав.

В главе первой дается анализ правового регулирования розыскной деятельности. Отмечено, что, хотя по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством современное и более детально регламентирует розыскную деятельность, все же в основном это относится к обвиняемому, скрывшемуся от следствия и суда (ст. 195—187 УПК РСФСР), а многие аспекты этой деятельности еще остались неурегулированными.

Автор приходит к выводу, что было бы целесообразно в ст. 196 УПК РСФСР (или в самостоятельной статье) предусмотреть обязанность следователя принять все необходимые меры не только к розыску скрывшегося обвиняемого, но и иных объектов, обнаружение которых необходимо для установления истины по делу. Перечень этих объектов желательно сосредоточить в одной статье. Дополнения и конкретизации объектов требует и ст. 197 УПК, призванная предусмотреть меры к установлению разыскиваемых объектов (обвиняемого).

Не вполне удачными автор считает нормы УПК некоторых союзных республик (в том числе и УПК РСФСР), из содержания которых четко не усматривается обязанность следователя лично осуществлять розыск скрывшегося обвиняемого. Более правильной представляется следующая редакция ст. 196 (п. 1) УПК РСФСР: «Если местонахождение обвиняемого неизвестно, следователь объявляет его розыск, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия, или выносит об этом специальное постановление. Помимо поручения органу дознания, следователь обязан лично производить розыск обвиняемого».

Явно недостаточно, по мнению диссертанта, урегулированы в законе розыскные действия. Понятие розыскных действий должно найти четкое отражение в уголовно-процессуальном законе, поскольку существующая неопределенность приводит

на практике к таким негативным явлениям, как уклонение от выполнения розыскных действий или необоснованное переключивание их следователями и оперативными работниками друг на друга.

Современное состояние развития криминалистики, советского уголовного процесса, других наук, а также практики борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции обуславливает необходимость предельно алгоритмизировать процесс расследования, т. е. разработать системы, заранее определенные комплексы, «блоки» действий, обеспечивающих оптимальный вариант решения проблем, возникающих в процессе расследования и розыска. Учитывая, что разработка и использование такого рода тактических операций актуальны не только для розыскной деятельности, но и для расследования преступлений в целом, автор приходит к выводу о целесообразности регламентации их производства в уголовно-процессуальном законе. В законе, по его мнению, должен получить отражение и способ фиксации результатов тактической операции. Процессуальную фиксацию ее результатов следует оформлять серией документов (протоколы следственных действий, заключения экспертиз, акты ревизий и технических освидетельствований, рапорты оперативных работников и других сотрудников милиции, фотоснимки, фонограммы и т. п.). Основным же документом, выполняющим функцию синтеза результатов тактической операции по делам, направляемым в суд, будет являться обвинительное заключение.

На конференциях и в печати уже неоднократно высказывались пожелания, чтобы в необходимых случаях разрешить в законодательном порядке производство некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела. Это позволило бы в значительной мере снизить количество случаев необоснованного или преждевременного возбуждения уголовных дел, а также уменьшить вероятность того, что преступник скроется от ответственности и возникнет необходимость в его розыске. К числу таких следственных действий, помимо осмотра места происшествия, следовало бы, по мнению автора, отнести обыск и выемку, задержание, допрос участников события преступления, а также назначение некоторых видов экспертиз (криминалистической, судебно-медицинской, судебно-бухгалтерской и некоторых других).

Запрещение рядом кодексов союзных республик (как и УПК РСФСР) производить следственные действия по приостановленному производством делу значительно усложняет работу по раскрытию в полном объеме тяжкого преступления и розыску скрывшегося обвиняемого. На практике следователи иногда созна-

тельно идут на нарушение этого запрета в целях быстрого обнаружения скрывшихся преступников. Чтобы избежать такого рода нарушений закона и повысить эффективность розыска, целесообразно и в УПК РСФСР (как и других союзных республик) внести изменение, позволяющее в необходимых случаях производить следственные действия (такие, например, как допросы, обыски, выемки, задержания и назначения экспертиз) без возобновления производства по делу.

Автор приходит к выводу, что в нормах уголовно-процессуального закона целесообразно закрепить понятия местного и всесоюзного розыска в целях их упорядочения. Указание в законе на порядок объявления того или иного вида розыска, на средства его осуществления, объем и пределы позволит более четко, единообразно и оптимально организовать розыскную деятельность в пределах региона или всей страны, улучшить контроль за ее результатами, повысить ответственность исполнителей. Кроме того, для усиления значимости такого акта, как объявление всесоюзного розыска, следовало бы предусмотреть в законе вынесение об этом специального постановления следователя, санкционируемого прокурором, к примеру, одновременно с приостановлением предварительного следствия по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР или же независимо от приостановления в случае розыска лиц, совершивших опасные преступления.

Отражения в законе требуют, как считает автор, и последствия завершения розыска, что исключило бы встречающиеся еще на практике ошибки в принятии следователем решений. Так, обнаружение местонахождения скрывающегося обвиняемого должно приводить к принятию решения (следователем) о его задержании, а если производство по делу было приостановлено по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР, то, помимо этого, принимается решение о возобновлении предварительного следствия. Если обнаруживается труп или его части — розыск завершается направлением их в морг и назначением судебно-медицинской экспертизы. При обнаружении свидетеля или потерпевшего принимается решение о их вызове на допрос, а если разыскан предмет или документ — о производстве их выемки и осмотра, и т. д.

Во второй главе анализируются проблемы предупреждения уклонения обвиняемых от ответственности. Под профилактикой в розыскной деятельности автор понимает комплекс действий процессуального, розыскного, оперативно-розыскного и организационного характера, направленных на предупреждение уклонения обвиняемых от ответственности и сокрытия иных объектов.

Проведенный диссертантом анализ результатов анкетирования уголовных дел выявил следующие обстоятельства, способствовавшие уклонению обвиняемых от следствия и суда. 1. Не-

достатки в расследовании: а) ошибки в избрании меры пресечения; б) несвоевременность возбуждения уголовного дела; в) поверхностное изучение личности обвиняемого; г) недостатки в производстве следственных действий. 2. Ошибки и нарушения закона в работе органов дознания. 3. Неумение использовать криминалистические и оперативные учеты. 4. Неиспользование помощи общественности. 5. Недостатки во взаимодействии следователей с органами дознания. 6. Недостатки в деятельности исправительно-трудовых учреждений и др. Учет указанных обстоятельств, нейтрализация их вредного воздействия, позволяют следователю эффективно осуществлять профилактику уклонения обвиняемых от ответственности. В диссертации содержатся рекомендации по устранению негативных обстоятельств.

В работе делается вывод о том, что в целях предупреждения уклонения преступников от ответственности целесообразно поручать органам дознания устанавливать наблюдение за заподозренными лицами, когда им еще не избрана мера пресечения. При избрании таковой, если она не связана с заключением под стражу, целесообразно было бы отбирать у обвиняемого подписку об обязательной явке (допустим, один раз в неделю) для регистрации в органе милиции.

Одним из существенных недостатков в работе следователей является то, что собирание сведений о личности обвиняемого, необходимых для его успешного розыска, начинается в полной мере лишь после того, как преступник скроется от следствия. Поэтому автору представляется необходимым еще в протоколах первых допросов лица, привлекаемого к уголовной ответственности, фиксировать сведения о его родственниках и знакомых; о местах их жительства как в данный момент, так и ранее; о прошлом обвиняемого (подозреваемого) и его действиях (где и на протяжении какого времени жил и работал, отдыхал, либо временно находился по другим причинам), его профессии и увлечениях и т. п. В целях предупреждения уклонения обвиняемых от ответственности и облегчения процесса их розыска справку о личности разыскиваемого (прилагаемую к постановлению об объявлении розыска) следует составлять и прилагать уже к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, когда это лицо еще не скрылось.

Одним из существенных обстоятельств, способствовавших уклонению обвиняемых от ответственности, в диссертации выделено отсутствие ответственности за такого рода деяния. Существующая тенденция гуманизации уголовной политики в нашей стране, как и в целом процесс демократизации, являясь по своей сути бесспорно справедливыми и своевременными, не должны облегчать возможность опасным, нераскаявшимся пре-

ступникам (а именно к таким следует отнести лиц, противодействующих следствию) уклонения от уголовной ответственности. В докладе М. С. Горбачева на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивается: «Социалистическая демократия не имеет ничего общего с вседозволенностью, безответственностью...»¹ Автор приходит к выводу о целесообразности внесения определенных дополнений в действующие УК и УПК, в частности:

1. Дополнить перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (ст. 39 УК РСФСР), пунктом, предусматривающим уклонение лица, совершившего преступление, от следствия и суда. 2. Предусмотреть в кодексе уголовную ответственность за уклонение от правосудия в виде самостоятельной статьи (аналогично ответственности за уклонение от дачи показаний). 3. Закрепить в законе положение о том, чтобы об ответственности за уклонение официально предупреждать лицо, привлекающееся к уголовной ответственности. 4. Одним из квалифицирующих признаков при решении вопроса о признании особо опасным рецидивистом (ст. 24¹ УК РСФСР) считать не только повторность совершения преступления, но и повторность уклонения лица от ответственности (и, соответственно, объявления розыска). 5. При назначении наказания учитывать как квалифицирующий признак факт уклонения от ответственности. 6. Предусмотреть для ранее судимых лиц обязательное назначение мерой пресечения содержания под стражей, если они ранее скрывались от следствия и суда (разыскивались), при условии, разумеется, если ими совершено преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. 7. Установить уголовную ответственность за содействие в укрытии преступника от следствия и суда и недоносительство об уклонении. 8. В целях предотвращения уклонения от ответственности, а также для возмещения государству ущерба, предусмотреть в законе взыскание стоимости расходов по розыску с уклоняющихся от ответственности лиц. В диссертации содержится и ряд других предложений по совершенствованию профилактической работы.

Для упорядочения деятельности следователей по предотвращению уклонения обвиняемых от ответственности автору представляется целесообразным указать в ведомственных актах МВД СССР и Прокуратуры СССР на персональную ответственность следователя за случаи, когда им не были предприняты необходимые меры, препятствующие обвиняемому скрыться. Кроме того, предусмотреть учет как положительного показателя в работе следователя предотвращение им обстоятельств, способствовавших уклонению от следствия. В его рабочей статистике случаи

¹ Правда.—1987.—28 янв.

уклонения должны оцениваться как отрицательный, а их отсутствие — как положительный фактор. Автор считает, что целесообразно было бы выработать отношение к розыскной работе такое же, как и к деятельности по раскрытию преступлений, а руководству территориальных органов МВД и прокуратуры так же спрашивать за ее результаты. Такой подход не только повысил бы ответственность исполнителей розыска (в первую очередь следователя и оперативного работника), но и улучшил бы контроль за этим важным направлением деятельности со стороны их руководства.

В диссертации дается характеристика таким существенно влияющим на ход розыска социальным процессам, как миграция и урбанизация, охарактеризовано влияние на процесс розыска явлений сезонности и др.

Для облегчения работы по предупреждению уклонения обвиняемых от ответственности, а также повышения эффективности их розыска, признано целесообразным ввести в органах внутренних дел самостоятельный учет лиц, находившихся ранее в розыске. Подчеркнуто, что по каждому уголовному делу в случае уклонения обвиняемого от ответственности следователю необходимо составлять подробную справку с анализом обстоятельств, ему способствовавших, и предпринимать меры профилактического характера по их устранению (давать задания органам дознания, вносить представления и т. п.).

В третьей главе подверглись анализу розыскная деятельность по расследуемому преступлению, а также особенности розыска отдельных объектов. Деятельность следователя по розыску скрывшегося обвиняемого до приостановления дела складывается из таких элементов, как: действия по проверке факта уклонения обвиняемого от ответственности; сбор сведений, необходимых для осуществления розыска следственным и оперативно-розыскным путем; объявление розыска и его поручение органам дознания; планирование следственной (во взаимодействии с органами дознания) работы по розыску; производство следственных и розыскных действий, а также тактических операций, направленных на установление местонахождения обвиняемого и иных объектов розыска. Всем названным элементам в диссертации дается подробная характеристика. Подчеркнуто, что все полученные в ходе проверки местонахождения обвиняемого и изучения его личности данные должны быть зафиксированы в уголовном деле в протоколах следственных действий и справках соответствующих учреждений, а также сведены в справку о личности разыскиваемого, прилагаемую затем к постановлению об объявлении розыска. Одновременно с поручением розыска органу дознания следователь обязан использовать все имеющиеся в его

распоряжении возможности для обнаружения скрывшегося преступника.

Специфика планирования следователем розыска зависит от криминалистической сложности розыска, под которой автор понимает основанную на особенностях следственно-розыскной ситуации, личности обвиняемого, уклоняющегося от ответственности, и значимости других укрываемых объектов, зависящую от объема информации о них, а также сил и средств, которыми располагает следствие, характеристику тактической задачи, решение которой приводит к достижению целей розыска. В диссертации освещаются источники информации о скрывающемся обвиняемом, анализируются способы воздействия следователя на формирование решения разыскиваемого или лица, скрывающего иные объекты розыска, указывается на характер помощи следователю и условия, при которых ее могут оказать родственники скрывшегося обвиняемого.

В работе анализируются тактические приемы розыска, а также дается характеристика тактическим возможностям оперативно-розыскной деятельности органов дознания.

Практически любое следственное действие обладает розыскными возможностями, т. е. позволяет получить розыскную информацию (например, осмотр, освидетельствование, назначение эксперта, допрос) или же обнаружить и овладеть объектами розыска (обыск, выемка, задержание, проверка показаний на месте). Под криминалистической характеристикой следственного действия автором понимается совокупность признаков, определяющих его место в системе криминалистической тактики и частной методики расследования отдельных видов преступлений, а также роль в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Сюда отнесены также криминалистическая классификация видов следственного действия, его значение для выдвижения и проверки версий, планирования расследования и розыска, формирования тактических операций. В диссертации анализируется розыскное значение каждого из следственных действий, а также тактической операции.

Применительно к допросу показана сущность лжи в показаниях допрашиваемого, дана классификация ложных показаний и предложены конкретные средства борьбы с ложью. Вызвано внимание автора к этой проблеме тем, что дача заведомо ложных показаний является одним из наиболее распространенных способов сокрытия преступления, а именно — фальсификации. Прибегая ко лжи, соучастники разыскиваемого, а также заинтересованные лица из числа его родственников, близких, знакомых пытаются ввести следствие в заблуждение, помочь преступнику уйти от ответственности, укрыть ценности, добытые преступным

путем. Поэтому важное значение имеет совершенствование классификации лжи в показаниях, методов ее диагностики, а также тактико-психологических приемов предупреждения и разоблачения ложных показаний. Все эти вопросы получили освещение в диссертации.

Характеризуя освидетельствование разысканных лиц, автор приходит к выводу, что в отношении производства принудительного освидетельствования следовало бы оговорить в законе процедуру получения санкции прокурора по аналогии с такими принудительными действиями следователя, как обыск, арест и др., что способствовало бы преодолению установки лица на отказ от освидетельствования и укреплению законности этого следственного действия.

В диссертации дается подробная характеристика научно-техническим средствам, применяемым в ходе розыска. Приводятся положительные примеры в этом отношении из передовой отечественной и зарубежной практики. Высказывается мнение в пользу использования в тактических и розыскных целях полиграфов (не как средства доказывания, а как технического средства, оказывающего содействие следователю в производимом им наблюдении за психофизиологическими реакциями допрашиваемого, с целью выдвигания версий о возможной ложности его высказываний и использования в розыскной практике). Представляется, что отказываться от инструментальной диагностики возможного проявления ложного высказывания на допросе было бы нелогично. Напротив, криминалисты в содружестве с инженерами, медиками и психологами должны принять деятельное участие в разработке полиграфов, отвечающих современным научным требованиям, и внедрить их в следственную практику, что будет способствовать эффективности и качеству расследования преступлений и обнаружения преступников.

Улучшению розыскной деятельности способствовала бы, по мнению диссертанта, разработка технических средств и методик, позволяющих моделировать человеческий образ не только в плоскостном изображении, но и объемно, а также не только черт внешности, но и фигуры. Причем моделировать и в статике, и в движении, с помощью «банка» динамических признаков и видеозаписи. Отмечено, что в настоящее время еще недостаточно используются в розыскных целях возможности телевизионной техники и термовидения.

В диссертации подчеркивается необходимость более широкого использования в следственной (в частности, розыскной) и экспертной практике методов, основанных на свойствах лазерного излучения, на примерах отечественной и зарубежной практики показаны возможности их использования. Анализируются также

возможности применения средств вычислительной техники (ЭВМ) в розыскной деятельности, включая эксплуатацию различных автоматизированных информационных систем (АИС), автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) и автоматизированных банков данных (АБД), созданных на базе ИЦ (ГИЦ) МВД СССР. Высказывается мнение о том, что ЭВМ целесообразно оснастить все горрайорганы внутренних дел, вплоть до отдаленных сельских, что обеспечило бы оперативную передачу информации и повысило бы эффективность розыска.

Помимо розыска скрывшихся обвиняемых, в диссертации нашли отражение особенности розыска других объектов: имущества и ценностей, свидетелей и потерпевших, без вести пропавших лиц, трупов и их частей, животных, транспортных средств и водителей.

По мнению автора, в целях розыска имущества на местах сбыта похищенного оправдывает себя практика создания специализированных подразделений в органах внутренних дел. В работе отмечается, что следовало бы организовать учет похищенных и утраченных номерных знаков, как в централизованном, так и в местном масштабах, а также шире практиковать специализацию следователей и оперативных работников, занимающихся расследованием и розыском автотранспортных средств и скрывшихся водителей.

Четвертая глава диссертации посвящена розыску по приостановленному следствием уголовному делу. В ней отмечается, что основная задача следователя, работающего по такому делу, заключается в устранении обстоятельств, вызвавших приостановление предварительного следствия. По делам, приостановленным по п. 1 ст. 195 УПК РСФСР, такой задачей является установление местонахождения разыскиваемого обвиняемого и обеспечение неотвратимости его наказания за совершенное преступление. Бытующее еще кое-где (особенно у практических работников) мнение о том, что розыск по приостановленному следствием делу — задача исключительно органов дознания, по мнению автора, является не только неправильным, но и приносящим существенный ущерб розыскной деятельности.

Помимо использования помощи общественности, получения и анализа данных, поступивших из оперативно-розыскных источников органов дознания, основными средствами осуществления следователем розыска по приостановленному делу является производство им розыскных действий и организационно-технических мероприятий. В диссертации подробно раскрываются содержание розыскных действий: розыскных поручений, проверок (в том числе и по учетам с использованием АИПС: АБД-центр и АБД-область), бесед, изучения архивных уголовных дел и др.

После того, как отпадут основания для приостановления предварительного следствия (в частности, разыскан скрывшийся обвиняемый) или возникает необходимость в производстве дополнительных следственных действий, предварительное следствие возобновляется мотивированным постановлением следователя (ст. 198 УПК РСФСР). Санкции прокурора по действующему законодательству не требуется, однако, автор считает, что для повышения ответственности за своевременность принятия такого решения следователем и усиления контроля целесообразно предусмотреть в УПК РСФСР (как в ст. 210 УПК РСФСР) обязанность следователя направлять копию указанного постановления надзирающему прокурору. С этих же позиций им разделяется мнение (Г. А. Абдумаджидов) о целесообразности включения в уголовно-процессуальный закон положения о санкционировании прокурором приостановления расследования, что способствовало бы своевременности и обоснованности принятия такого решения. Повышению эффективности и качества работы следователя органов внутренних дел по приостановленному делу и розыску скрывшегося обвиняемого способствовало бы и усиление ведомственного контроля. В этой связи, по мнению диссертанта, целесообразно дополнить ст. 127¹ УПК РСФСР положением о том, что начальник следственного управления (отдела) осуществляет контроль за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений, работой по приостановленным делам и розыском скрывшихся обвиняемых.

Надо иметь в виду и то, что следователь не всегда заинтересован в работе по приостановленным делам, поскольку, если ему не удастся обнаружить преступника или же дело не подлежит прекращению, его работа по нему, какой бы трудоемкий характер она не носила, не учитывается. Чтобы повысить активность следователя по делам прошлых лет, в частности приостановленным, в отчетах следователя необходимо предусмотреть результаты его работы по ним.

В пятой главе рассматриваются вопросы взаимодействия следователя с органами дознания, иными государственными и общественными организациями в розыскной деятельности.

Под взаимодействием между органами предварительного следствия и дознания автор понимает основанную на законе и подзаконных актах деятельность должностных лиц этих государственных учреждений, направленную на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, путем наиболее рационального сочетания методов, используемых этими органами. Данное определение охватывает собой все направления деятельности следственных и оперативных органов, включая розыскную деятельность.

В широком смысле взаимодействие в розыскной деятельности не ограничивается сотрудничеством двух корреспондирующих систем: следствия и оперативных аппаратов органов дознания. Следователь в процессе розыска может взаимодействовать: с другими следователями; органами прокуратуры и суда; с иными (помимо оперативных) службами органов дознания (ГАИ, паспортными отделами, криминалистическими подразделениями, инспекциями по делам несовершеннолетних, учреждениями уголовной регистрации и др.); с администрацией исправительно-трудовых учреждений; с экспертами, производящими исследования; с медицинскими учреждениями; с государственными и общественными организациями, чья помощь может быть полезной в целях розыска скрывшихся преступников (исполкомы местных Советов народных депутатов, военкоматы, учреждения ЗАГСа, пункты по набору рабочей силы; партийные и комсомольские органы, иные общественные организации, в частности добровольные народные дружины), а также с отдельными гражданами.

В работе освещаются две основные формы взаимодействия: процессуальная и организационно-служебная, которым дается подробная характеристика. Отмечено, что для решения частного вопроса взаимодействие может осуществляться эпизодически. Длительное взаимодействие должно базироваться на согласованном планировании розыскной деятельности. Указывается, что основой правильной организации взаимодействия является установление психологического контакта между следователем и оперативным работником. К специфике отношений следователя и оперативного работника в процессе их взаимодействия относится то, что они регламентируются правовыми нормами и ведомственными актами и направлены на достижение единой цели (в частности, обнаружение скрывающихся или скрываемых объектов). В диссертации дается характеристика процесса формирования личностных отношений между следователем и оперативным работником, приводятся рекомендации по их установлению.

Совершенствованию взаимодействия между следователем и органами дознания способствовало бы, по мнению диссертанта, упорядочение относящихся к нему норм уголовно-процессуального закона. Согласно ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 127 УПК РСФСР, следователь вправе по расследуемым им делам давать органам дознания поручения и указания и требовать от них содействия при производстве отдельных следственных действий. Эти поручения адресуются начальнику горрайоргана внутренних дел, которому чаще всего оказывается подчинен и сам дающий поручение следова-

тель. Таким образом, получается, что следователь дает поручения и указания своему руководителю. Естественно, что в такой двусмысленной ситуации следователю затруднительно проявлять принципиальность и требовательность в отношении исполнения органом дознания данного им поручения, хотя оно и является по закону для последнего обязательным. В этой связи автор считает, что в законе должна быть специально оговорена роль следователя в таких ситуациях и, в частности, подчеркнута его самостоятельность в вопросах взаимодействия не только в процессуальном, но и в административном отношении.

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия следователей и органов дознания является создание следственно-оперативных групп (СОГ), в том числе и по раскрытию преступлений прошлых лет. Разновидностью последних, что имеет важное значение для розыскной деятельности, может, по мнению диссертанта, стать создание в горрайорганах внутренних дел специализированных СОГ для работы по делам, приостановленным в связи с тем, что обвиняемый скрылся. Освобождение участников таких групп от решения других задач, направленность их деятельности и накопленный опыт розыскной работы, способность к мобильному проведению тактических операций — все это способствовало бы успешному решению задач розыска. Перспективным представляется и создание по делам такой категории постоянно действующих следственно-оперативных групп.

В диссертации анализируется опыт работы СОГ в различных регионах страны, делается вывод о том, что для повышения эффективности их деятельности в МВД, УВД целесообразно создавать координационные центры — как высшую, наиболее организованную форму взаимодействия в борьбе с преступностью. Эффективна и такая форма взаимодействия, как дежурные следственно-оперативные группы, способные быстро реагировать на сообщения о преступлениях и разыскиваемых преступниках. Автор поддерживает мнение (А. И. Дубинский, Б. Я. Петелин) о законодательной регламентации деятельности СОГ.

В диссертации рассматриваются особенности взаимодействия следователя с дежурными частями органов внутренних дел, с инспекторским составом и учреждениями ГАИ, экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел, паспортными аппаратами, патрульно-постовой службой и др. Делается вывод о том, что в целях обеспечения тесного взаимодействия следователей с инспекторским составом ГАИ и строевых подразделений дорожно-патрульной службы было бы целесообразно размещать следователей, специализирующихся на расследовании дорожно-транспортных происшествий, в помещениях, занимаемых ГАИ. Эта мера повысила бы оперативность выезда

на место происшествия в составе следственно-оперативной группы, оптимизировала бы взаимодействие и достижение розыскных целей.

Подробно в работе рассмотрены вопросы взаимодействия следователя с общественностью. К методам использования помощи общественности отнесены: совместный анализ и оценка следственно-оперативной обстановки; совместное планирование; обмен опытом; взаимная информация о проделанной работе; участие граждан в следственных и розыскных действиях; совместные организационные мероприятия (совещания, семинары) и выступления в трудовых коллективах, а также в печати, по радио, телевидению и т. п. Заслуживает, по мнению автора, одобрения опыт образования в добровольных народных дружинах отрядов, действующих на территориях, обслуживаемых участковыми инспекторами милиции, что улучшает взаимодействие дружинников с милицией, а через нее и со следователями, облегчает розыск скрывающихся преступников, а также формирование специализированных дружин (групп дружинников).

В диссертации подробно рассмотрена практика использования в розыскных целях (для оповещения общественности) средств массовой информации: розыскных стендов и листовок, печати, кино, радио и телевидения. Прибегая к средствам массовой информации, следователь должен принимать меры к обеспечению приема обратного потока информации.

Завершается работа заключением, в котором дается краткая характеристика основных выводов диссертационного исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

I. Монографии, учебные пособия, брошюры:

1. Ложь и борьба с нею.— Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984.—10,8 п. л.
Рец.: Быховский И. Е., Кузьмина С. // Соц. законность.—1985.—№ 11; Возгрин И. А. // Вопросы идеологической, массово-политической работы в органах внутренних дел.— Л.: ВПУ МВД СССР, 1985; Петров В. // Вечерний Волгоград.—1984.—29 июня.
2. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976.—3,78 п. л.
Рец.: Ясинский Г. М. // Соц. законность.—1977.—№ 6; Порубов Н. И., Сидорин В. Н. // Оперативная и следственная работа.— Минск: ВСШ МВД СССР, 1977.—№ 57.
3. Очная ставка.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1978.—3,78 п. л. (в соавторстве — авторских 2 п. л.).
Рец.: Быков В. М. // Труды Ташкентской ВШ МВД СССР.— Ташкент, 1980; Митрохин Н. П., Закревский Л. Г. // Вопросы совершенствования преподавания криминалистики и специальной техники.— Минск, 1980; Соловьев А. Б. // Сред-

ства массовой информации и органы внутренних дел.— Горький: ВШ МВД СССР, 1980.

4. Сборник задач по общей и судебной психологии.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1979.—2,5 п. л. (в соавторстве — авторских 1,5 п. л.).

5. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1979.—5,04 п. л.

Рец.: Абраменкова В. С. // Оптимизация расследования преступлений.— Иркутск, 1982.

6. Судебная товароведческая экспертиза промышленных товаров.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1979.—5,35 п. л. (в соавторстве — авторских 2,5 п. л.).

Рец.: Букалов К. А. // Сов. милиция.—1980.—№ 12.

7. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений.— Киев: МВД УССР, 1980.—6,75 п. л. (в соавторстве — авторских 5 п. л.).

8. Судебно-психиатрическая экспертиза на предварительном следствии.— Волгоград, 1983.—5 п. л. (депонировано в ИНИОН АН СССР.—№ 12886 от 4.05.83 г. (в соавторстве — авторских 2 п. л.).

9. Обыск.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1983.—2,6 п. л. (в соавторстве — авторских 2 п. л.).

10. Семинары по криминалистике.— Минск: Высшая школа, 1984.—10,1 п. л. (в соавторстве — авторских 3,5 п. л.).

Рец.: Грамович Г. // На страже Октября.—1984.—6 июня.

11. Правовые, тактические и психологические особенности расследования по уголовным делам с участием иностранных граждан.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984.—3,9 п. л. (в соавторстве — авторских 1,5 п. л.).

12. Предварительное следствие в органах внутренних дел: Программа для вузов МВД СССР.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984.—3,9 п. л. (в соавторстве — авторских 3 п. л.).

13. Розыск: Сценарий учения по раскрытию преступлений прошлых лет и розыску скрывшихся обвиняемых.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984.—5 п. л. (в соавторстве — авторских 3 п. л.).

14. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности).— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984.—15 п. л. (в соавторстве — авторских 5,5 п. л.).

Рец.: Михайлов А. И., Соловьев А. Б. // Сов. милиция.—1986.—№ 7; Они же. // На страже Октября.—1986.—3 сент.

15. Расследование преступлений, совершенных рецидивистами.— Киев: ВШ МВД СССР, 1987.—5 п. л. (в соавторстве — авторских 3 п. л.).

II. Научные статьи:

16. О повышении роли специалистов в расследовании преступлений // Труды ВШ МВД СССР.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1977.— Вып. 17 (в соавторстве) 0,5 п. л.

17. Психологическая сущность управления конфликтными ситуациями на допросах и пути их преодоления // Тезисы докладов к I Всесоюзной научной конференции по психологии управления.— М.: Академия МВД СССР, 1979.— Ч. 2.—0,25 п. л.

18. Об использовании специальных познаний следователем в расследовании преступлений // Вопросы повышения эффективности и качества предварительного следствия.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1979.—05 п. л.

19. Соблюдение конституционного принципа законности // Социальные, экономические и правовые вопросы развития социализма.— Волгоград: ВШ МВД СССР, 1979.—0,5 п. л.

20. Взаимодействие следователя с органами дознания — важное условие эф-

фективности и качества деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.—0,5 п. л.

21. Некоторые теоретические вопросы розыскной деятельности следователя // Задачи следственного аппарата органов внутренних дел по выполнению постановления ЦК КПСС от 2 августа 1979 г. об охране правопорядка.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1980.—0,5 п. л.

22. Современное состояние и основные проблемы криминалистической тактики / Депонировано в ИНИОН АН СССР.—№ 8279 от 04.08.81 г.—0,75 п. л.

23. О повышении качества расследования грабежей и разбойных нападений / Депонировано в ИНИОН АН СССР.—№ 8275 от 04.08.81 г.—0,5 п. л.

24. О роли судебно-психиатрической экспертизы в розыске психически больных лиц и предупреждении совершаемых ими общественно опасных действий // Вопросы профилактики общественно опасных действий, совершаемых психически больными.— Волгоград: ВГМИ, 1981.—0,25 п. л.

25. О совершенствовании розыскной деятельности следователей органов внутренних дел // Комсомол и органы внутренних дел: традиции Ф. Э. Дзержинского и современность.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.—0,25 п. л.

26. Использование технических средств при предъявлении для опознания // Проблемы повышения качества деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.—0,5 п. л.

27. О тактических операциях в розыскной деятельности следователя // Проблемы совершенствования организации работы следственных подразделений органов внутренних дел.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.—0,5 п. л.

28. Совершенствование уголовно-процессуальной регламентации розыскной деятельности // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.—0,5 п. л.

29. Совершенствование классификаций в теории розыскной деятельности — важное условие развития криминалистической методики // Вопросы совершенствования криминалистической методики.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1981.—0,5 п. л.

30. Классификационные системы в теории розыскной деятельности следователя // Оптимизация расследования преступлений.— Иркутск: ИГУ, 1982.—0,5 п. л.

31. О соблюдении социалистической законности в правоприменительной деятельности следователя по розыску скрывшихся преступников // Проблемы применения правовых норм на предварительном следствии.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982.—0,5 п. л.

32. О разоблачении ложных показаний лиц, подозреваемых в совершении тяжких преступлений, связанных с наркотиками // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях.— Караганда: ВШ МВД СССР, 1982.—0,5 п. л.

33. Организация розыскной деятельности следователя // XXVI съезд КПСС и проблемы уголовно-процессуальной и организационной деятельности органов предварительного следствия.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982.—0,5 п. л.

34. Взаимодействие следователей и органов дознания в розыскной деятельности // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982.—0,5 п. л.

35. Криминалистические аспекты розыска скрывшихся преступников // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью (вопросы криминалистики).— М.: Институт Прокуратуры СССР, 1983.—№ 76.—0,3 п. л.

36. О роли прогнозирования в розыскной деятельности следователя // XXVI съезд КПСС и вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности.— Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983.—0,5 п. л.

37. О совершенствовании тактики розыска и задержания расхитителей // Совершенствование криминалистических средств и методов раскрытия и расследо-